

Вечерний ужин Шу Хэн снова разделил с Жэнь Яньанем и его компанией. Ещё в обед Жэнь Яньань поручил своему ассистенту взять еду для Шу Хэна вместе с их заказом. Независимо от того, давал ли Дунмэнь Цзяньбай указания, сотрудники, отвечавшие за раздачу еды, не осмеливались перечить Жэнь Яньаню.

Шу Хэн, поглощая еду, начал расспрашивать Жэнь Яньаня о Дунмэнь Цзяньбае. Третий главный мужской персонаж не был известен, и Жэнь Яньань даже не вспомнил, кто это, когда Шу Хэн назвал его имя. На его лице явно читалось недоумение:

— Кто это?

Ассистент уже собирался напомнить, как вдруг вмешался женский голос:

— Его дела? Спроси у меня, я знаю.

Тун Лин, держа в руках коробку с едой, непринуждённо присела рядом с ними и начала рассказывать о Дунмэнь Цзяньбае:

— Сын моего босса, наследственный богач, как и его отец. Ни на что не способен, кроме как транжирить деньги. Где-то услышал слухи, что он невероятно красив и его актёрское мастерство не имеет аналогов, и решил, что он просто обязан войти в шоу-бизнес. Причём сразу же захотел играть главные роли в крупных проектах. Но так как его отец в компании — номинальный босс, а делами занимаются другие, крупные проекты ему не доверили, зато вложились в два веб-сериала. Вложили кучу денег, но после выхода они не вызвали никакого интереса, провалившись с треском.

— Самое забавное, что его команда постоянно продвигает образ богача, и он сам часто хвастается своим состоянием, но зрители считают его слишком напыщенным, и он так и не смог завоевать популярность. В индустрии уже два года, но его мало кто знает. Когда компания узнала, что режиссёр Цзян предложил мне сценарий, они вложили немало денег, надеясь, что я помогу Дунмэнь Цзяньбаю. Сначала он хотел роль второго плана, считая, что она идеально ему подходит, но не прошёл пробы. Режиссёр Цзян выбрал тебя, и теперь он тебя ненавидит.

Тун Лин посмотрела на Шу Хэна и улыбнулась, явно подтрунивая над ним.

Шу Хэн криво усмехнулся, чувствуя себя совершенно невинным. Как это могло быть его виной?

— Тогда как он получил роль третьего плана?

— Инвесторы обычно просят пару ролей для своих. После главных ролей осталась только роль третьего плана, и компания устроила так, что она досталась ему.

— Но не волнуйся, режиссёр Цзян не даст ему спокойной жизни. Когда начнутся его съёмки, ты сам увидишь. — Тун Лин добавила с загадочной, но злорадной улыбкой.

Шу Хэн даже начал ждать с нетерпением, чтобы увидеть, насколько «выдающимся» будет актёрское мастерство этого третьего плана.

Шу Хэн и другие недолго ждали, пока начались съёмки сцены с Дунмэнь Цзяньбаем. Это был его дуэт с Тун Лин.

Роль Дунмэнь Цзяньбая — злодей, который в начале маскируется под обычного ученика,

поступающего в ту же академию, что и главные герои. Это застенчивый, неуверенный в себе и неприметный персонаж.

Из-за своего характера он часто становится объектом издевательств со стороны других учеников. Его первая встреча с героиней происходит, когда она застаёт его в момент, когда его обижают, прогоняет обидчиков и утешает его. Третий план влюбляется в героиню с первого взгляда и начинает считать её своей собственностью.

В сцене, где его обижают, он должен показать внешнюю слабость и жалость, но в глазах должна читаться ярость, словно он готов разорвать обидчиков на части.

Дунмэнь Цзяньбай сумел передать взгляд, но в сочетании с его мимикой это выглядело как злость хаски, вызывая смех, а не страх.

Судя по всему, он даже не выучил текст, так как в диалоге с Тун Лин полностью импровизировал.

Цзян Тун крикнул:

— Стоп!

Его лицо стало мрачным. Третий план был вставлен в проект инвесторами без проб, и хотя Цзян Тун ожидал, что актёрское мастерство будет средним, он не предполагал, что оно окажется настолько плохим.

Тун Лин выглядела совершенно разочарованной и, обернувшись к Шу Хэну и другим, наблюдающим за съёмками, развела руками, как бы говоря: «Видите? Я же говорила».

Цзян Тун что-то сказал Дунмэнь Цзяньбаю, и тот снова встал перед камерой, но его лицо тоже было недовольным. Цзян Тун снова крикнул:

— Снимаем!

Но с каждым дублем ситуация только ухудшалась. Они сделали более десятка дублей, и Цзян Тун несколько раз вызывал Дунмэнь Цзяньбая, чтобы объяснить, как нужно играть, но тот не слушал, что довело Цзян Туна до белого каления.

Дунмэнь Цзяньбай, не осознавая своей неправоты, прямо заявил Цзян Туна:

— Я считаю, что играю отлично. Ни один режиссёр или актёр, с которым я работал раньше, не говорил, что моё актёрское мастерство плохое.

Сказав это, он посмотрел на Цзян Туна с выражением, которое говорило: «Проблема в твоём режиссёрском мастерстве, а не в моём актёрском».

Цзян Тун, будучи известным режиссёром, до сих пор не снял ни одного провального проекта. Вероятно, это был первый раз, когда его так открыто критиковали. Он рассмеялся от злости:

— Да, верно, твоё актёрское мастерство великолепно. — Он швырнул сценарий на пол. — Тогда убирайся отсюда, мой маленький проект не достоин такого мастера, как ты. Не хочу мешать тебе оттачивать своё мастерство.

Это был первый раз за всё время съёмок, когда Цзян Тун так разозлился. Дунмэнь Цзяньбай, чувствуя, что его унизили, резко наступил на сценарий, брошенный Цзян Туном:

— Уйду, так уйду. Мне не нужна эта дурацкая роль третьего плана. Я создан для главных ролей.

Сказав это, он развернулся и ушёл, выглядев весьма решительным.

Остальные на площадке были в шоке, смотря на Дунмэнь Цзяньбая, как на идиота, и подумали, что, видимо, так и должно быть с наследственными богачами. Обычный человек никогда бы не посмел так противостоять режиссёру.

Ассистент Дунмэнь Цзяньбая также был на площадке и, увидев, что тот уходит, сразу же бросился за ним:

— Брат Цзянь, подожди меня, не злись...

Ассистент догнал Дунмэнь Цзяньбая и начал льстить ему:

— Брат Цзянь, не злись. Это режиссёр не разбирается в талантах. Ты играешь так, как никто другой, твоё актёрское мастерство не имеет аналогов. Это они не могут оценить твой талант. Не обращай на них внимания, это просто кучка бедняков и деревенщин.

Ассистент говорил комплименты, не понижая голоса, и те, кто был рядом, услышали это. Их лица выражали недоумение. Они думали, что третий план уже достаточно глуп, но его ассистент превзошёл его, достигнув нового уровня идиотизма.

Дунмэнь Цзяньбай, однако, воспринял это с удовольствием. Выслушав льстивые слова ассистента, он оглянулся на остальных с явным презрением, а затем сказал ассистенту:

— Я больше не буду сниматься в этом дерьме. Собирай вещи, мы уходим.

Напоследок он не забыл громко пригрозить Цзян Туну:

— Жди, я больше не буду играть этого дурацкого третьего плана. Я вернусь и заставлю отца отозвать инвестиции. Посмотрим, как вы тогда будете снимать.

Цзян Тун не обратил на него внимания, даже не удостоил взглядом, но было видно, что он очень зол. На площадке воцарилась тишина, атмосфера стала напряжённой.

Оставшись без поддержки, Дунмэнь Цзяньбай ушёл, сопровождаемый ассистентом, но его поза выражала недовольство.

В конце концов Жэнь Яньань подошёл к Цзян Туну и сказал:

— Цзян-дао, зачем злиться на дурака? Если он не хочет сниматься, тем лучше, мы найдём нового актёра. В шоу-бизнесе полно актёров, которым не хватает ролей.

— Что касается финансирования, не беспокойся. Если они действительно отзовут инвестиции, я покрою недостающую сумму, — с уверенностью заявил Жэнь Яньань.

Цзян Тун ударил кулаком по столу:

— Мой проект никогда не испытывал недостатка в инвестициях. Они сами рвались вложить деньги, а теперь угрожают отозвать их? Пусть отзывают, я только рад буду, чтобы больше никому не угождать.

Цзян Тун был настолько зол, что даже начал называть себя «стариком».

Помощник режиссёра также подошёл успокоить Цзян Туна. Учитывая его положение в индустрии, инвесторы сами стремились вложить деньги в его проекты, и ему не нужно было прикладывать усилия для их поиска. На этот раз он согласился из уважения к продюсеру, но не ожидал, что ему подсунут такого бездаря. Бездарь — это ещё полбеда, если бы он хотя бы слушался, но он оказался не только бездарным, но и глупым наследственным богачом.

Цзян Тун немного остыл и тут же позвонил продюсеру, чтобы хорошенько его отругать. Он предупредил продюсера, что если тот снова приведёт таких идиотов-инвесторов, они расстанутся и больше не будут сотрудничать.

Продюсер был ошарашен, но Цзян Тун не стал объяснять подробностей, а просто выключил телефон и приступил к следующей сцене.

<http://bllate.org/book/16392/1484591>